

— Ты что такое говоришь? — никак не ожидая от него подобных слов, Линь Юань тихо зашикал, а затем с абсолютно серьезным видом добавил: — Мы с тобой еще не дошли до этого... Мы ведь даже не в отношениях.

Фу Цзюэ только усмехнулся. Рука, уже потянувшаяся ущипнуть его за щеку, натолкнулась на предупреждающий взгляд и опустилась на волосы, легко их взъерошив:

— Если захочешь, мы можем быть вместе прямо сейчас.

Линь Юань замер, его губы чуть дрогнули.

— Линь Юань? Твой папа только что видел тебя, почему ты до сих пор не поднялся наверх? — раздался с лестницы голос Мать Линь.

Линь Юань испуганно вздрогнул. Не успев ничего ответить и чувствуя себя так, будто его застали за каким-то тайным грешком из-за того, что Фу Цзюэ гладил его по голове, он торопливо отстранил руку Фу Цзюэ, выпрямился и бросил:

— Иду. Брелок для ключей потерял, искал тут, уже поднимаюсь.

Он направился к лестнице, но, заметив, что Фу Цзюэ не идет следом, остановился, через плечо вскинув бровь:

— Не идешь? Тогда зачем приходил?

— Соскучился, пришел повидаться с тобой, — тихо ответил Фу Цзюэ, не сдвинувшись с места.

— Приехал из такой дали только ради того, чтобы взглянуть на меня? — не поверил Линь Юань, подошел и беззастенчиво ущипнул Фу Цзюэ за щеку. — Ладно, посмотрел, возвращайся.

— Разве не должно быть какого-то проявления чувств? — Фу Цзюэ подался вперед на шаг.

Линь Юань отступил, но не ушел, позволяя этой неопределенной двусмысленности развиваться дальше:

— Какого проявления ты хочешь?

Фу Цзюэ быстрым шагом подошел ближе и в самый последний момент перед тем, как двери лифта закрылись, мягко произнес:

— Линь Юань, до следующей встречи.

Фу Цзюэ разомкнул ладонь, глядя на Линь Юаня, а уголки его губ медленно поползли вверх.

— Уже стемнело, что это у тебя в руках? — с улыбкой спросила Мать Линь. — Даже если фонарик на телефоне не включен, разве нет датчика движения на свет?

— Темно, ничего не видно, — бросил на ходу Линь Юань. Он открыл скриншот и увидел два

билета в кино, причем сеанс был как раз на следующие выходные.

Фу Цзюэ:

— Что бы тебе хотелось посмотреть?

Фу Цзюэ кивнул и снова посмотрел, как двери лифта закрываются и открываются вновь.

Мать Линь вышла из спальни в маске для лица:

— Ты так долго внизу брелок искала?

Вернувшись домой, он получил ответ только тогда:

— Выходные. [Картинка]

Она не стала дальше выводить Линь Юаня на чистую воду и, напевая под нос, подошла к холодильнику за молоком. Проходя мимо сына, она заметила, что тот сидит с сияющей от счастья улыбкой.

Линь Юань вошел в лифт, и последнее, что услышал Фу Цзюэ:

— Ты ведь даже не тренировался, как ты меня поднял! Нечестно!

Он склонил голову набок и помахал рукой:

— Я наверх!

Двери лифта плавно закрылись, но тут же распахнулись вновь, явив смущенное лицо Линь Юаня.

Фильм назывался Ты и я — поискав в интернете, он выяснил, что это мелодрама.

Он обхватил Линь Юаня за талию, легко поднял и опустил на пол. Прошло всего несколько секунд, но за это время Линь Юань успел изрядно испугаться.

Он прошел мимо Фу Цзюэ и снова обнял его со спины. Сначала он хотел приподнять его и покружить ради забавы, но неожиданно обнаружил, что сдвинуть его с места не получается.

— Ну и ладно, не надо, — в глазах Линь Юаня промелькнуло разочарование, и он пробормотал:
— Я пошел наверх.

Линь Юань зажал кнопку лифта и спросил:

— Тебе больше нечего мне сказать?

— На этот раз сойдет, — Линь Юань подошел, на секунду обнял его, убрал руку и уже собирался подняться по лестнице пешком, но вспомнил, что может воспользоваться лифтом, и

вернулся. Как раз вовремя, чтобы застать Фу Цзюэ: тот выглядел так, будто смаковал только что случившиеся объятия.

— Да ты и не тяжелый, — усмехнулся Фу Цзюэ. — Раньше ты хоть тренировался, а сейчас совсем забросил.

Сколько бы он ни нажимал на кнопки, двери больше не открывались. Тогда Линь Юань достал телефон и написал Фу Цзюэ: «Когда теперь увидимся?»

Не веря своим глазам, он попытался поднять его снова и, окончательно убедившись, что поднять не удастся, озадаченно спросил:

— Сколько ты вешишь? Раньше же я спокойно мог тебя поднять!

Мать Линь ничего не ответила. Войдя в спальню, она загадочным тоном шепнула мужу:

— Погляди-ка на Линь Юаня, у него аж лицо от улыбки трещит.

Отец Линь встал с кровати, приоткрыл дверь и высунул голову: и впрямь, Линь Юань, уставившись в экран телефона, улыбался все шире и шире.

Отец нарочито громко кашлянул. Линь Юань мгновенно спрятал телефон, согнал с лица улыбку и с окаменевшим выражением шмыгнул в спальню.

Отец Линь закрыл дверь и многозначительно изрек:

— Судя по его состоянию, это чистой воды начальная стадия влюбленности. Вот только с кем — загадка.

Мать Линь предположила:

— А вдруг с Фу Цзюэ?

Отец Линь споткнулся на ровном месте, резко обернулся и вытаращил глаза:

— Ты сказала с кем? С Фу Цзюэ?!

Мать Линь вела себя предельно невозмутимо — она сняла маску и принялась массировать лицо.

— Ну да, с Фу Цзюэ. Они вечно крутятся вместе, с кем же еще, как не с ним?

Отец засуетился, зашагав из угла в угол:

— Что значит «как не с ним»? С чего бы вдруг?! Я вовсе не против них двоих, но ты же откровенно чушь пороришь! Какая у него может быть связь с Фу Цзюэ? Да ответь ты мне, почему ты такая спокойная?

Мать Линь закатила глаза, лениво тратить слова на пустые споры.

Зато отец продолжал ходить за ней по пятам и допытываться, с чего это она вдруг вспомнила про Фу Цзюэ.

Тем временем в своей комнате Линь Юань уже распахнул шкаф, подбирая наряд для похода в кино на выходных.

Перебрав четыре-менее подходящие комплекты и отбросив их все, он плашмя рухнул на кровать в позе морской звезды.

Яркий свет резал глаза, отчего они заболели и устали. Линь Юань прикрыл их рукой и незаметно для самого себя провалился в сон.

Проспав до глубокой ночи, он ворочнулся, задел рукой телефон, и его холодный экран окончательно разбудил юношу.

Приоткрыв один глаз, Линь Юань разблокировал смартфон и увидел еще одно сообщение от Фу Цзюэ: «Юань-Юань, идем в кино на выходных?»

Потирая глаза и соображая с трудом, он напечатал ответ: «Давай».

Время было позднее, так что Линь Юань поднялся, умылся и сразу лег в постель.

На следующий день Мать Линь долго стучала в дверь, не дождалась ответа и сама вошла в комнату. Перед ее взором предстало целое море одежды, устилавшее всю кровать, причем кое-что даже валялось на полу.

Поднимая вещи с пола, она поинтересовалась:

— Ты тут склад открываешь или чем заняться решил?

Разбуженный шумом Линь Юань с совершенно пустой головой машинально выпалил:

— Фу Цзюэ зовет меня в кино, я ломаю голову, что надеть.

Мать Линь замерла на секунду и бросила на него косой взгляд:

— Раньше-то ты в чем попало бегал, с чего вдруг такая избирательность?

Его коротко замкнувший мозг наконец-то заработал. Сообразив, что он только что сболтнул, Линь Юань попытался сгладить углов:

— Раньше любая одежда хорошо сидела, а теперь мне кажется, что всё это мне не подходит.

— Мам, чего это ты в последнее время такая любопытная? — он встал с кровати и принялся выталкивать мать за дверь. — Я же сказал, никакой ранней любовью я не занимаюсь, успокойся, не нужно караулить меня каждый шаг.

— И вовсе я тебя не караулю, вон кто тебя караулит, — Мать Линь кивком подбородка указала на гостиную, где сидел уплетавший палочки из теста отец Линь и то и дело украдкой косился в их сторону.

Линь Юань проследил за ее взглядом.

Пойманный с поличным отец проглотил кусок теста и принял крайне невозмутимый вид:

— Глупости, я тут ем просто, чего мне кого-то караулить.

Он сделал глоток соевого молока, явно чувствуя себя не в своей тарелке, и наконец решительно поднялся, подойдя прямо к сыну:

— Скажи отцу правду, кто тот человек, который тебе нравится?

— Секрет, — отрезал Линь Юань, пока не желая раскрывать карты, ведь с Фу Цзюэ еще даже конь не валялся.

— Какой еще секрет, твоя мать уже всё знает, секрет он тут удумал.

Отец Линь всё же сдержался и не стал упоминать Фу Цзюэ вслух.

— Мама знает? — опешил Линь Юань.

— Да я так, наугад ляпнула, не слушай своего отца, у него климакс на носу, иди умывайся и садись завтракать, — Мать Линь отмахнулась и отпихнула мужа в сторону. — Удумал с самого утра допросы устраивать, пусть сын любит кого хочет, не твоего ума дело.

Линь Юань вернулся в комнату, затворил дверь и прижался спиной к холодному полотну.

Мысленно перебирая странности отца и зная проницательный взгляд матери, которая вечно смотрит так, будто ей всё на свете известно, он со сдавленным от легкой паники сердцем схватил телефон и набрал Фу Цзюэ: «Кажется, мы влипли. Мои родители, похоже, догадались насчет нас двоих».

<http://bllate.org/book/21315/2162859>